

Разрабатывая основные вопросы синтаксиса (проблема предложения, проблема словосочетания и др.), советские языковеды исследуют и более частные синтаксические явления, которые раньше обычно не попадали в сферу научного изучения.

Однако до сих пор в области синтаксиса современного русского языка целый ряд явлений и проблем остается изученным слабо или вовсе не изученным. К их числу принадлежат и так называемые присоединительные конструкции. Ряд особенностей последних, не сводящихся ни к сочинению, ни к подчинению, свидетельствует о теоретической важности их изучения, о необходимости их учета в построении общей теории синтаксиса.

Вместе с тем изучение присоединительных конструкций имеет и важное практическое значение, так как помогает пролить свет на некоторые факты, встречающиеся в школьной практике.

Настоящая диссертация посвящена изучению присоединительных конструкций современного русского литературного языка и представляет собой попытку разрешить один из частных вопросов в этой области.

Работа состоит из вступления, раздела, посвященного истории вопроса, двух основных глав и заключения.

Во вступлении освещены цели и задачи исследования, а также перечислены источники, из которых взят иллюстративный материал.

Основная проблема, интересующая автора, — структура присоединительных конструкций в современном русском языке, которые рассматриваются в работе как самостоятельное, грамматически оформившееся явление, ограниченное от других, смежных синтаксических явлений.

Исследуются различные структурно-семантические типы двух основных групп присоединительных конструкций: 1) конструкции, в которых основная и присоединяемая части составляют одно предложение, и 2) конструкции, обе части которых оформлены в виде самостоятельных предложений. При этом как в первой, так и во второй группе различаются присоединительные конструкции по средствам связи основной и присоединяемой частей: а) конструкции с сочинительными союзами; б) конструкции с подчинительными союзами; в) бессоюзные конструкции.

В работе рассматриваются также стилистические функции отдельных типов присоединительных конструкций.

Литературными источниками послужили рассказы, повести и пьесы А.П. Чехова и произведения советской литературы. Привлекается материал из произведений русских писателей середины XIX столетия, в частности из ранних произведений И.С. Тургенева и М.Е. Салтыкова-Щедрина. Для сравнения используются некоторые данные русских говоров, древнерусского и современных славянских языков.

Раздел „Из истории вопроса“-состоит из трех частей.

В первой части в хронологической последовательности дается обзор литературы, в которой рассматриваются присоединительные оттенки в значении сочинительных союзов, особенно союзов *a* и *и* (работы К.С. Аксакова, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Л.А. Булаховского и др.).

Во второй части рассматриваются те труды, где так или иначе затрагивается вопрос о присоединении как особом виде грамматической связи (работы Д. И. Овсяннико-Куликовского, А.М. Пешковского, А.И. Белича, Н.С. Пospelова, С.Е. Крючкова, А.Н. Гвоздева, Е.В. Кротевича, И.А. Фигуровского и др., а также академическая „Грамматика русского языка“).

Третья часть посвящена работам, затрагивающим вопрос о стилистическом использовании присоединительных конструкций.

В обзоре литературы основное внимание уделено возникновению интереса к исследованию присоединительных конструкций и присоединительных связей в русском языкознании и дальнейшему их изучению. Особое место отводится проблемным вопросам в работах дореволюционных и советских лингвистов: проблеме отграничения присоединения от сочинения и подчинения, проблеме определения грамматических особенностей присоединительных конструкций. Отмечается, что большинство наблюдений над присоединительными конструкциями носит характер попутных замечаний.

Глава I. Структура и значение присоединительных конструкций, части которых составляют одно предложение

В начале главы дается авторское определение понятия „присоединительные конструкции“, так как в лингвистической литературе нет единства мнений по поводу того, что следует понимать под этим термином. Термины

„присоединительная конструкция" и „присоединительная связь" в литературе часто употребляются как синонимы, как обозначающие одно и то же понятие, тогда как понятие „присоединительная конструкция" обозначает структуру данного синтаксического явления, а понятие „присоединительная связь" обозначает связь между частями конструкции.

Пользуясь термином „присоединительные конструкции", автор имеет в виду синтаксические построения, состоящие из двух или нескольких частей, причем первая из них (основная) грамматически и по смыслу независима, все же последующие непосредственно примыкают¹ к первой, грамматически зависят от нее, а по смыслу представляют собой немотивированное (на первый взгляд) дополнение, уточнение, пояснение, определение основной части конструкции и характеризуются особой интонацией.

Присоединительные конструкции, части которых составляют одно предложение, по ряду формальных признаков близки и сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям, что дает основание некоторым исследователям считать их разновидностью сложносочиненных или сложноподчиненных предложений („Грамматика русского языка", изд. АН СССР, М.—Л., т. II, ч. 2, стр. 257, 352).

Во втором и третьем разделах данной главы рассматриваются основные структурно-семантические типы конструкций, оформленных как сложные предложения.

1. Группа присоединительных конструкций, в присоединяемой части которых выражаются *определятельные отношения*. Присоединяемая часть таких конструкций может быть названа присоединительно-определятельной. Эти конструкции состоят из двух простых предложений, тогда как обычно могут присоединяться и простые и сложные (сочиненные и подчиненные). Средством связи служит союз *и*, за которым обязательно следует местоимение *этот*, выступающее в роли любого члена предложения (чаще всего — подлежащего и дополнения, иногда — определения к слову, повторяющемуся в присоединяемой части, или его заменителю). Например: „Когда Вера Иосифовна закрыла свою тетрадь, то минут пять молчали и слушали „Лучинушку", которую пел хор, *и эта песня передавала то, чего не было в романе и что бывает в жизни*" (А. П. Чехов, Ионыч).

2. *Присоединительные перечисления* — конструкции, в которых к одному основному предложению примыкает неограниченное количество добавочных предложений. Ряд

¹ Глагол *примыкать* употреблен в нетерминологическом значении.

присоединенных предложений может быть продолжен, что оформляется соответствующей интонацией. Например: „Екатерина Ивановна играла трудный пассаж, интересный именно своей трудностью, длинный и однообразный, и Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и всё сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться, и в то же время Екатерина Ивановна, розовая от напряжения, сильная, энергичная, с локоном, упавшим на лоб, очень нравилась ему" (А.П. Чехов, Ионыч).

3. Особое место занимает группа конструкций с *закрывающей* (или *заключительной*) присоединяемой частью. Эти конструкции можно считать присоединительными потому, что в присоединяемой части резко меняется план повествования. Присоединяемая часть примыкает к относительно однородным предложениям или частям одного предложения, составляющим основную часть конструкции. Для данных конструкций характерен особый присоединительный союз; перед заключительной частью пауза удлиняется. Заключительной присоединяемую часть конструкции можно назвать потому, что она замыкает ряд перечисленных предложений или его частей, за ней уже не может быть присоединено ничего относящегося к этому ряду. Заключительность, окончательность присоединяемой части иногда подчеркивается употреблением перед ней тире. Например: „...вот ветер слегка шевельнется — клочок бледно-голубого неба смутно выступит сквозь редящийся, словно задымившийся пар, золотисто-желтый луч ворвется вдруг, заструится длинным потоком, ударит по полям, упрется в рощу — *и вот. опять все заволклось*" (И.С. Тургенев, Записки охотника).

4. Помимо присоединения *предложений*, нередки случаи присоединения отдельных *слов* и *словосочетаний*, образующих по своим структурным особенностям, а также по смыслу (вместе с основной частью) особую группу присоединительных конструкций. Эта группа характеризуется тем, что присоединяемая часть как бы образуется из второстепенного члена предложения главной части конструкции (или из нескольких второстепенных членов). Они связываются с основной частью при помощи присоединительных союзов. Например: „Ты сама подумай, бабонька, мысленное это дело тебе, замужней, ну хоть и разведенной, являться на квартиру к холостому мужчине, *да еще в потемках?*" (М.А. Шолохов, Поднятая целина).

Особо следует отметить единичные случаи неполного присоединения с союзом *да и*. Например: „Устройство новых прудов, по его мнению, должно было так пройти, чтобы скот из бригад не ходил к водопою дальше полкилометра.

И Давыдов, *да и все члены правления* вынуждены были признать ценность островного проекта..." (М.А. Шолохов, Поднятая целина).

В этом примере присоединение части *да и все члены, правления* не состоялось, на что указывает невозможность употребления запятой после присоединенной части, а также множественное число сказуемого основной части *вынуждены были признать*, которое согласуется с присоединяемой частью по смыслу, тогда как при полном присоединении сказуемое должно было быть согласовано с подлежащим основной части, которое стоит в единственном числе — *Давыдов*. Структурные особенности этого предложения не позволяют оформиться присоединению. Случаи неполного присоединения очень редки. При этом обнаруживается, вопреки установившимся в лингвистической литературе взглядам, что союз *да и* может быть не только присоединительным. В случае неполного присоединения содержание, смысл влияют на оформление грамматических категорий; по-видимому, это же оказывает влияние на размещение частей присоединительной конструкции. В случае неполного присоединения та часть, которая должна была присоединиться, вклиняется в основную часть, и согласование форм сказуемого и подлежащего происходит по смыслу, а не по форме.

5. Среди присоединительных конструкций с сочинительными союзами выделяются некоторые группы, объединенные общностью значения, но не имеющие особых структурных признаков. Многочисленную группу составляют так называемые *пояснительные* присоединения и близкие к ним по значению *добавочные*. Например: „Увидят, что человек-то дельный, так и поддадутся, *да и как еще: прежде по гривенке, может, просил, а тут шалишь! по три пятака, дешевле не моги и думать*” (М.Е. Салтыков-Щедрин, Губернские очерки); „Такая жизнь, вероятно, накутила, хотелось своего угла, *да и возраст принять во внимание*” (А.П. Чехов, Человек в футляре).

6. Группа *противительных присоединений* близка по смыслу к сложносочиненным предложениям с союзами *но* и *а*. Наличие интонации, характерной только для присоединения, а также резкая смена структуры присоединяемого предложения отграничивают подобные присоединительные конструкции от сложносочиненных предложений. Например: „Конечно, в нем иногда высказывался помещик и степняк; *но человек он все-таки был славный*” (И. С. Тургенев, Записки охотника).

7. Весьма обширную группу представляют собой присоединенные предложения, обозначающие непосредственный результат или мгновенное следствие какого-нибудь действия.

Например: „Он вспомнил о своей любви, о мечтах и надеждах, которые волновали его четыре года назад, — *и ему стало неловко*” (А.П. Чехов, Ионыч).

При союзах *и, да*, служащих в этой группе средствами связи, часто употребляется наречие *вдруг*, подчеркивающее неожиданность присоединяемой части. Например: „Я, знаете, тружусь, забочусь... *и вдруг такая неприятность*” (М.Е. Салтыков-Щедрин, Губернские очерки).

8. Присоединяемая часть может представлять по отношению к основной части контраст, несоответствие, непоследовательность в развитии действия или мысли, что не выражается специальными средствами (в этих конструкциях для связи не употребляются противительные союзы). Например: „После ее смерти все останется Шурочке, а до смерти даст тысяч десять, плейку и уют, *да еще велит в ножки поклониться*” (А. П. Чехов, Иванов).

Присоединительные конструкции с сочинительными союзами составляют исключительное большинство построений, части которых объединены в одно предложение. Однако конструкции с сочинительными союзами не исчерпывают всего многообразия данного синтаксического явления. Есть целый ряд предложений с подчинительными союзами (*ибо, когда, если, потому что* и др.). чрезвычайно близких к присоединительным конструкциям. В таких случаях бывает трудно провести четкую грань между подчинением и присоединением. Подчинительные союзы настолько сохраняют свое основное значение, что их присоединительная функция ощущается слабее, чем у сочинительных союзов, приобретающих в присоединительной функции совершенно иное значение (как, например, союз *а*, который может быть лишен какого бы то ни было оттенка противительности). Присоединительные конструкции с подчинительными союзами характеризуются употреблением длительной паузы (обозначаемой точкой с запятой или многоточием), особой интонацией (отличной от интонации сложноподчиненных предложений). Подобные конструкции обычно употребляются как особый стилистический прием (например, как средство создания иронии): „Некоторые образцом непостоянства выставляют мужчину, другие — женщину; но всякий умный и наблюдательный петербуржец никогда не согласится ни с теми, ни с другими; *ибо всего переменчивее петербургская атмосфера*” (Козьма Прутков).

Глава II. Структура и значение присоединительных конструкций, части которых оформлены как самостоятельные предложения

Присоединительная связь возможна и между самостоятельными предложениями внутри абзаца. Соединяясь с её помощью, такие предложения образуют присоединительные конструкции, которые можно рассматривать как переходное звено, своеобразный мост от сложных предложений, состоящих из нескольких простых, тесно между собой связанных, к самостоятельным предложениям, не связанным между собой грамматически.

Присоединительной связью могут соединяться предложения попарно, по 3 и больше; связь между ними бывает союзной и бессоюзной, присоединяться могут простые и сложные предложения, полные и неполные.

Присоединительные конструкции, состоящие из отдельных предложений, разделенных длительной паузой, составляют самую многочисленную группу в современном русском литературном языке, непрерывно пополняющуюся и растущую.

Присоединение внутри абзаца отличается от присоединения внутри предложения рядом особенностей: полной интонационной законченностью основной части, более длительной паузой перед присоединяемой частью, более резкой сменой структуры присоединяемой части по сравнению с основной (смена времен и видов глагола, изменение порядка слов в присоединяемой части). Длительность паузы графически изображается точкой или многоточием. Присоединяемая часть может быть отделена от основной абзацем.

Помимо присоединения с помощью сочинительных и подчинительных союзов широко представлены случаи бессоюзного присоединения.

Среди сочинительных союзов, выступающих в присоединительной функции, чаще всего встречаются союзы *а, и*, несколько реже — *да, да и, но*. Иногда в функции присоединения предложений употребляются различные другие сочинительные союзы. Союз *но* и в присоединительных конструкциях не утрачивает своего противительного значения. В связи с различием самих союзов, присоединяющих вторую часть конструкции, присоединенные части объединяются в отдельные структурно-семантические группы.

1. Присоединяемое предложение начинает новую тему повествования.

Обычно такие конструкции встречаются в речи персонажей. В авторской речи они употребляются в тех случаях, когда автор стремится максимально приблизить свой язык к разговорному.

Средством связи в подобных конструкциях служат союзы *и, а, да*, выступающие чаще всего в сочетании с частицей *вот*. Например: „Мы там зимой не живем, топки много уходит... *Да вот хочу вам показать породную коноплю* (М.А. Шолохов, Поднятая целина); „Падеж перекинулся на лошадей. Таяли конские косяки, гулявшие на станичном отводе. *И вот тут-то прополз по переулкам и улицам черный слушок*” (М.А. Шолохов, Тихий Дон), „Скот твой в колхозе, сельскохозяйственный инвентарь — тоже. *А вот барахлишко твое мы роздали*” (М.А. Шолохов, Поднятая целина).

Изредка в этих конструкциях в сочетании с частицей *вот* употребляется союз *но*, при котором связь с предыдущим повествованием почти обрывается, а переход к новой теме приобретает нарочитый характер. Например: „Кабы деньги были, я бы не такую отхватил. А цыган — шустрый человек, веселый, как я... *Но вот и лошадка есть*” (М.А. Шолохов, Поднятая целина).

Подобное значение имеет присоединение отдельных абзацев и даже глав художественного произведения. Например: „Каждый человек должен иметь свои обязанности!— говорил им Модест Алексеевич.

А денег не давал” (А.П. Чехов, Анна на шее).

Начало 18 главы „Поднятой целины” М.А. Шолохова:

„И снова заколобродил притихший было Гремячий Лог...”

Начало третьей части романа „Времена года” В.Ф. Пановой: „Я город пробуждается”.

2. Сочинительные союзы (*и, а, но*) в сочетании с наречиями времени (*сейчас, теперь, потом*) придают присоединяемым предложениям значение последовательности, обычно временной. Например: „Вот трошки зачали казачки собираться с хозяйством, богатеть. Налоги в двадцать шестом али в двадцать седьмом году были, ну, сказать, относительные. *А теперь опять пошло навыворот*” (М.А. Шолохов, Поднятая целина).

С наречием *потом* союз обозначает порядок следования мыслей друг за другом. Например: „Вот ты на чем будешь работать, если отдашь скот? *И потом это не наша установка, а окружка, и мы, как солдаты революции, обязаны ей беспрекословно подчиняться*” (М. А. Шолохов, Поднятая целина).

Эти же союзы выступают в сочетании с наречием *вдруг*, подчеркивающим неожиданность присоединяемой части. Например: „Григорий молчит. Аксинья скорбно глядит на его красивый хрящеватый нос, на покрытые тенью глаза, на немые губы...”

И вдруг рвёт плотину сдержанности поток чувства..." (М.А. Шолохов, Тихий Дон).

3. Присоединенные вопросительные и восклицательные предложения, непосредственно не вытекающие из предыдущего повествования, имеют риторический характер и основаны на ассоциативной связи явлений. Например: „Из прорыва мы, дорогие товарищи, вылезаем, факт! *И как не вылезти, если на веществе доказана выполнимость нормы?*” (М.А. Шолохов, Поднятая целина); „Стоял же у меня на квартире, видал, что она за штука от ружья, на его глазах воевал с этой семейной конторой, и вот, пожалуйста, влип! *Да ведь влип-то как!*” (М.А. Шолохов, Поднятая целина).

4. Построение и значение предложений, присоединенных после прямой речи, самым непосредственным образом зависит от последней.

Присоединение может быть образовано благодаря разрыву двух действий прямой речью. Прямая речь как бы удлиняет паузу перед присоединяемой частью. Например: „Провожая их на вокзале, Иван Петрович, когда трогается поезд, утирает слезы и кричит: „Прощайте, пожалуйста!”

И машем платком" (А. П. Чехов, Ионыч).

Предложение, присоединяемое после прямой речи, может описывать реакцию окружающих на сказанное. Например: „Нет, — отвечала она, — я нигде не печатаю. Напишу и спрячу у себя в шкафу. Для чего печатать? — пояснила она. Ведь мы имеем средства.

И все почему-то вздохнули" (А.П. Чехов, Ионыч).

Присоединяемое предложение, представляющее собой речь автора, развивает, поясняет, дополняет мысль, высказанную в прямой речи. При этом некоторые слова из прямой речи могут повторяться в присоединяемом предложении. Например: „Режь, а то в колхозе мясца не придется кусануть". — полез черный слушок. *И резали*" (М.А. Шолохов, Поднятая целина).

Дополняя и развивая мысль, высказанную в прямой речи, присоединяемая часть может представлять собой целый абзац, содержащий рассказ о том, что названо в прямой речи. Например: „ — Вот этот жук... — говорил Сергей Николаевич.

И жук начинал оживать в его рассказе" (В. Осева, Васек Трубачев и его товарищи).

5. Присоединяемая часть, в которой уточняются, выделяются, усиливаются какие-либо члены основной части, всегда представляет собой неполное предложение. В присоединяемой части повторяется тот член предложения, который уточняется или выделяется, в том случае, когда основ-

ная часть содержит несколько однородных членов, а уточняется только один из них. В остальных случаях уточняемый член не повторяется в присоединяемой части, так как и без такого повторения ясно, к чему относится уточнение. Например: „Когда сойдутся немцы или англичане, то говорят о ценах на шерсть, об урожае, о своих личных делах; но почему-то, когда сходимся мы, русские, то говорим только о женщинах и высоких материях. *Но главное — о женщинах*" (А.П. Чехов, Ариадна); „Весла опять начинают мелькать. *Но не четыре, а два*" (В. Некрасов, В окопах Сталинграда).

6. Существует группа присоединительных конструкций с разделительным значением присоединяемой части, придаваемым ей союзом *или*. Например: „Уже давно рассвело на дворе, а доктор все сидел у стола, водил карандашом на бумаге и писал машинально: „Милостивый государь... Маленькая ножка..." *Или же ходил и останавливался в гостинной перед фотографией, снятой семь лет назад, вскоре после свадьбы, и долго смотрел на нее*" (А.П. Чехов, Супруга); „Знаешь что, брат? Возьми в рот паклю, зажги и дыми на людей. *Или еще лучше: возьми свою шапку и поезжай домой*" (А.П. Чехов, Иванов).

Во втором разделе рассматриваются конструкции, в которых отдельные предложения присоединяются с помощью подчинительных союзов. Присоединение изменяет формы подчинения (особенно его ритмомелодическое оформление). Однако не все подчинительные союзы в равной мере могут выступать в присоединительной функции. Для причинных союзов *ибо, потому что* функция присоединения наиболее доступна. Реже в присоединительной функции выступает целевой союз *чтобы* и сравнительные союзы *как, точно, как будто*. Лишь эпизодически эту функцию могут выполнять союзы *если, когда* и другие. Общим для всех подчинительных союзов является то, что все они сохраняют свое основное значение и содействуют сохранению структуры присоединяемого „придаточного" предложения. При этом основное значение подчинительных союзов в функции присоединения, как правило, обогащается специальными дополнительными, оттеночными значениями.

Для образования присоединительной конструкции (а не сложноподчиненного предложения с придаточным) необходимы особые условия, способствующие этому. Таким условием может быть, в частности, разрыв частей сложноподчиненного предложения другим предложением. Например: „Я ей сказала, как я делюсь с тобой всем. А ведь я скрытная. И впечатлениями и мыслями. Я никогда ни с кем не

была так откровенна... *Как я далее мысленно разговариваю с тобой*" (Н.С. Атаров, Повесть о первой любви).

В зависимости от союзов, присоединяющих предложения к основной части, конструкции с подчинительными союзами делятся на несколько групп:

1) Предложения, присоединяемые союзами *ибо* и *потому что*, обозначают причину, пояснение основной части и по построению очень "близки к придаточным предложениям причины. Однако союз *ибо* хотя и сходен с *потому что* по значению, но создает менее тесную причинную зависимость присоединяемой части от основной. В связи с последним возможности употребления его в присоединительной функции не так ограничены, как у союза *потому что*. Различия между присоединенными причинными союзами предложениями и придаточными причины обнаруживаются и их интонационном оформлении, которое отражает их смысловые различия; присоединенное предложение является как бы внезапным и служит для специальных стилистических целей (например, для создания высокого стиля, иронии): „Пусть каждый рабочий внесет свою лепту. И внести ее он должен завтра, послезавтра, через неделю — не позже. *Потому что медлить некогда*" (В. Кетлинская Дни нашей жизни); „И такое повторялось не раз: девочка, в случае надобности, тотчас же отрекалась от всяких „как будто" и становилась трезвой реалисткой. *Ибо у нее, как у всех малышей, было чисто игровое отношение к фантастике, и она верила в свои иллюзии в той мере, в какой они были нужны ей для ее познавательных игр*" (К. Чуковский, От двух до пяти).

2. Сравнительные союзы *словно*, *как*, *как будто*, *точно*, *будто* часто могут выступать в присоединительной функции. Присоединяемые сравнительные предложения обязательно поясняют или являются определением ко всей основной части, а не к отдельным ее членам. Пауза, предшествующая присоединённому сравнению, и делает его сравнением ко всей предыдущей части (ср. „Орел летит, как стрела" и „Орел летит. Как стрела"). Например: „Так и живем втроем. Летом здесь, а зимой в Москве на Полянке. Я у них уже одиннадцать лет живу. *Как своя*" (А. П. Чехов, Случай из практики); „Часовой. *Как в тюрьме*" (В. Некрасов, В окопах Сталинграда).

3. Подчинительный союз *чтобы* присоединяет предложения, в которых указывается цель или назначение того, о чем говорится в основной части конструкции. Например: „Я бы выступил перед рабочими и честно сознался в ошибке. *Чтобы они поняли, что ошибка произошла от порыва, от желания помочь*" (В.Ф. Панова, Ясный берег).

Союз *чтобы* также присоединяет предложения со значением цели к вопросительной основной части. При этом присоединяемая часть, в отличие от всех предыдущих, получает значительную независимость от основной части, т. е. присоединение нарушает формы подчинения, изменяет значение подчинительных союзов. Это дает нам право говорить о присоединении как о самостоятельном грамматическом явлении, однородном с сочинением и подчинением. Например: „Воскреснем ли когда от чужевластья мод? *Чтоб умный, бодрый наш народ Хотя по языку нас не считал за немцев*” (А. С. Грибоедов, *Горе от ума*).

Еще большую самостоятельность приобретают предложения, присоединенные союзом *чтобы*, в диалоге, где они отделены от основной части репликой другого действующего лица. Иногда союз *чтобы* превращается в присоединенных предложениях в частицу (ср. разговорное: „Чтобы этого больше не было!”). В работе отмечаются переходные случаи.

4. Предложения присоединяются также следующими подчинительными союзами и союзными словами: *когда, пока, если, так что, хотя*. Все они присоединяют предложения, которые, помимо временного, уступительного, условного и др. значений, имеют значение дополнительного пояснения, уточнения основной части. Например: „У меня один раз было. *Когда через Дон переправлялись*” (В. Некрасов, *В окопах Сталинграда*); „Во всяком' случае, ты быстро утешилась,—с усмешкой сказал он, стараясь не поддаваться влиянию ее ласковых слов.—*Если даже поверить, что ты всерьез грустила*” (В. Кетлинская, *Дни нашей жизни*).

5. Присоединение предложений, как и отдельных их членов, может осуществляться с помощью различных других слов, модальных частиц, местоимений, наречий. Например: „Когда будем в пяти милях от острова, сообщите мне. *Кстати, артачиться нет ни малейшего смысла*” (К. Паустовский, *Родные просторы*); „Тогда он заподозрил ее в том, что она решила отправиться на фронт по другим, сугубо личным причинам. *То есть познакомилась и влюбилась в какого-нибудь офицера-фронтовика, который повлиял на нее в этом смысле*” (Эм. Казакевич, *Сердце друга*).

В третьем разделе данной главы исследуются бессоюзные присоединительные конструкции, представляющиеся нам вполне оформившимся типом присоединительных конструкций, причем — наименее изученным. В работе рассматривается бессоюзное присоединение второстепенных членов предложения.

В диссертации перечисляются условия, при которых осуществляется присоединение:

1. Когда в основной части имеется уже обособление второстепенных членов предложения (причастный или деепричастный оборот), придаточные предложения, то для выделения особо важной детали автор прибегает к бессоюзному присоединению. Например: „Алексей сидел в углу, в тени оконной шторы. *Насупленный, мрачный*” (В. Кетлинская, Дни нашей жизни).

2. Присоединяемая часть, которая имеет значение уточнения или пояснения, может отделяться от основной части длительной паузой для того, чтобы тем самым сконцентрировать на ней внимание читателя. Например: „Земля там хорошая! *Таврическая...*” (Б. Горбатов, Мое поколение).

3. Изменение порядка слов в простом предложении, вынесение определения или обстоятельства в конец предложения может быть условием для образования бессоюзного присоединения, так как „при „обратном” порядке член, который кажется переставленным, больше выделяется в мысли и больше привлекает к себе внимание, чем при „прямом”.¹ Например: „Ведь мы не ждали награды, а вот получили. *Неожиданно. Награду*” (В. Кетлинская, Дни нашей жизни).

4. Наиболее легко присоединяются слабоуправляемые члены предложения. Например: „Через час дадите мне новый материал. *О нем*” (В. Некрасов, В окопах Сталинграда).

5. Если в основной части употребляется местоимение или другая часть речи в местоименном значении, то создается возможность конкретизации их путем бессоюзного присоединения. Например: „Только в одном месте потеснили нас немцы. *У Фарбера. На самом правом фланге*” (В. Некрасов, В окопах Сталинграда).

В работе рассмотрены следующие группы бессоюзных присоединений.

1. Присоединенное определение поясняет, раскрывает (если оно относится к местоимению), пополняет описание основной части. Например: „Звук приближается. *Назойливый, какой-то домашний, совсем не военный*” (В. Некрасов, В окопах Сталинграда).

2. Присоединяемое дополнение, одно или с относящимися к нему словами, служит для подчеркивания, для особого выделения какой-либо детали повествования. Присоединяемым чаще всего оказывается косвенное дополнение в силу своей слабоуправляемости. Например: „Многому нам у этого Мартина учиться надо. *Упорству, настойчивости*” (В. Некрасов, В окопах Сталинграда).

¹ А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении изд. VII, Учпедгиз, М., 1956, стр. 420.

3. Случаи бессоюзного присоединения обстоятельств чрезвычайно редки. Особо выделяются среди присоединяемых обстоятельств деепричастные обороты. Например: „Я бы только считал необходимым, если уж придется обещать, делать это потише. *Без шумихи. Не фиксируя точные сроки*” (В. Кетлинская, Дни нашей жизни).

Наблюдения над присоединительными конструкциями в современном русском литературном языке позволяют сделать ряд общих выводов.

Присоединительные конструкции — грамматическая категория, имеющая свои грамматические особенности, не свойственные сложносочиненными и сложноподчиненным предложениям. Однако некоторые из типов присоединительных конструкций сближаются со сложносочиненными предложениями (это касается присоединительных конструкций, части которых составляют одно предложение). Последнее свидетельствует о том, что процесс становления данного синтаксического явления еще не завершился.

В современном русском языке присоединительные конструкции имеют следующие грамматические особенности: 1) обязательное следование присоединяемой части за основной (за исключением случаев с неполным присоединением, вклиняющимся в основную часть); 2) отсутствие параллелизма в структуре основной и присоединяемой частей (сюда относятся: смена времен сказуемых и изменение порядка слов в присоединяемой части); 3) наличие в составе присоединяемой части особых союзов, по происхождению сочинительных или подчинительных, а также некоторых других слов, являющихся в данной конструкции¹ средствами связи; 4) особое ритмомелодическое построение конструкции по общей схеме: понижение тона к концу основной части, пауза между основной и присоединяемой частями, убыстренный темп речи в начале присоединяемой части.

Союзы, выступающие в присоединительной функции, по-разному связаны с тем значением, которое они имеют при сочинении или подчинении.

Присоединительные конструкции в художественной литературе используются как средство усиления экспрессивности речи; с их помощью также создается естественность речевого членения (в прямой речи), подвижность, динамичность повествования (в авторской речи).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ АВТОРА

ПО ДИССЕРТАЦИОННОЙ ТЕМЕ

1. Структура и значение присоединительных конструкций, части которых оформлены как самостоятельные предложения, Ученые записки ЧГУ Сборник научных работ аспирантов, вып. 2, Черновцы, 1958.
2. К характеристике бессоюзных присоединительных конструкций, Наукові записки ЧДУ. Збірник робіт аспірантів, вип. 1, Чернівці, 1958.
3. Присоединительные конструкции с подчинительными союзами, Научный ежегодник ЧГУ за 1956 год, том 1, вып. 1, Черновцы, 1957.
4. Аннотация к диссертации «Наблюдения над структурой присоединительных конструкций в современном русском литературном языке», Научный ежегодник ЧГУ за 1956 год, том 1, вып. 1, Черновцы, 1957.
5. Наблюдения над структурой присоединительных конструкций в современном русском литературном языке, Тезисы докладов XIII отчетной научной сессии профессорско-преподавательского состава ЧГУ, Черновцы, 1957.
6. К определению понятия «присоединительные конструкции», Тезисы докладов XIV отчетной научной сессии профессорско-преподавательского состава ЧГУ, Черновцы, 1958.
7. Присоединительные конструкции, части которых составляют одно предложение. В помощь студенту, Черновцы, 1958 (издано на ротаторе).

РАБОТЫ АВТОРА, ПРИНЯТЫЕ К ПЕЧАТИ

1. Некоторые стилистические функции союзов в современном русском языке, Ученые записки Львовского полиграфического института.
2. Союз чтобы в присоединительной функции, Научный ежегодник ЧГУ за 1957 год.